

10 $\equiv$ 2

8 $\equiv$ 9

4 $\equiv$ 5

2

Андрей Бехтерев

СМЕРТЬ 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Андрей Бехтерев

Смерть 2

«ЛитРес: Самиздат»

2013

Бехтерев А.

Смерть 2 / А. Бехтерев — «ЛитРес: Самиздат», 2013

Федора останавливает на улице симпатичная девушка. Она настойчиво приглашает его прокатиться на роскошном "Bugatti Galibier", припаркованном рядом. В автомобиле Федора ждет муж девушки Эдуард. Он предлагает Федору 1000 долларов почти за просто так - за беседу на свободные темы. Федор соглашается, несмотря на странность предложения. Эдуард оказывается ученым-одиночкой, который с помощью собственных открытий в геометрии находит потерянные легендарные сокровища. Федор - живая точка в его новом поиске и через него надо провести линию... Мумификация, король Георг 4-й, веселые карусели, чудная дружба и конечно же Смерть 2 ждут их впереди. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Эпиграф	5
Часть 1. Начало	7
Часть 2. Продолжение (начало)	19
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Андрей Бехтерев

Смерть 2

Эпиграф

Из «Законченного»

... Мы стоим уставшие, старые и злые

Залатав пощечины, выпучив слова.

Мы стоим убитые дракой за могилы

И как дети шепчем: "Умирать нельзя"...

Колыбельная

– Короче, такая байка. Лет 500 назад жил да был один алхимик. Он искал смысл жизни в своих колбочках. То золото хотел из свинца сделать, то невесту из козы. Главным делом его жизни стал проект под названием "Порхающий человечище". Алхимика не на шутку заинтересовал процесс превращения гусеницы в бабочку. Он изучал нюансы этого превращения 20 лет, препарировал гусениц-бабочек в жутком количестве и, в конце концов, пришел к выводу, что эту чудесную метаморфозу производит некое вещество, составляющее основу кокона. Именно это вещество превращало жуткую уродину под названием гусеница в не менее жуткую красавицу под названием бабочка. После долгих и продолжительных опытов алхимику удалось вывести нужное вещество химическим путем. Когда случилось столь ожидаемое событие алхимик полдня орал от радости в своей лаборатории, потом пошел в кабак и напился в драбадан. Наутро он проснулся и понял, что смысл оставшейся жизни ясен и прост, как решетки на окнах. Всю оставшуюся жизнь он будет лепить огромный кокон, что бы превратить человека в нечто прекрасное и порхающее. Тут же, даже не похмелившись, алхимик принялся за дело, и через каких-то там 25 лет, кокон был готов. Он лежал на столе в развернутом виде и сиял, как пещера набитая сокровищами.

Конечно, алхимику хотелось самому забраться в кокон и проследить за чудесной трансформацией изнутри, но в этом случае, он не смог бы закончить свой дико зашифрованный дневник. А если бы дневник остался не законченным, то и вся его грандиозная биография была бы скомкана на самом интересном месте.

Кстати, никак не могу понять, зачем люди раньше шифровались. Представляешь, открыл что-нибудь на миллион «баксов», но мало того, что никому не сказал, но так спрятал, что не найти. Бред....

Но продолжаю. Раз самому в кокон лезть неподручно, то алхимику пришлось уговорить своего верного ученика. У каждого алхимика к 100 годам был свой верный ученик. Уговаривать его пришлось долго, целых 3 дня. Ученик, в принципе, был не против, но его очень смущал один нюанс этого эксперимента – будущего порхающего субъекта перед закутыванием в кокон планировалось убить путем проглатывания яда. Эта процедура казалась ученику несколько болезненной и грустной. Так что алхимику пришлось изрядно потрудиться языком, описывая невероятно счастливую жизнь, которая ждет ученика после воскрешения. Ученику ничего не оставалось, как соблазниться. Алхимик сделал последние приготовления, поцеловал ученика (раз в жизни можно), после чего ученик разделся и лег на стол. Алхимик угостил его ядом и, дождавшись, когда судороги закончатся, стал закутывать новоиспеченный труп в похжие на капустные листья лоскуты кокона. Когда кокон был готов, алхимик закрыл дверь в лабораторию на ключ и с чувством окончательного удовлетворения поднялся в свою заросшую пау-

тиной гостиную, нашел телевизор, "дистанционку" и расслабился. Ждать воскрешения нужно было 18 дней. Главный вопрос, ответ на который хотел узнать алхимик, вспомнит ли порхающий человек свое "а-ля гусеничное" состояние или хотя бы своего учителя. 18 дней пролетели быстро. Алхимик, перешелкивая телевизионные каналы, в очередной раз убедился, что в окружающем его мире все также глупо, тупо и дебильно. Наконец, пришла великая минута....

Алхимик спустился в свою лабораторию, открыл замок и вошел. Крайне знакомый запах тут же ударил в нос ученому. Ученый расстроился – не из-за противности запаха, а из-за того, что он был крайне нелогичен в эту торжественную минуту. Алхимик зажег свет. Кокон по-прежнему лежал на столе, сохранив форму. Терзаемый плохим предчувствием, держа в руках большие ножницы, алхимик подошел к столу. Неприятный запах, несомненно, шел от кокона. Цвет кокона изменился в точном соответствии с теорией алхимика – из светло-бежевого стал черным. Это могло означать только одно – кокон созрел. Алхимик зачем-то перекрестился и трясущимися руками стал резать ленты. Плохие предчувствия оказались оптимистичными по сравнению с реальностью. От ученика не осталось ни костей, ни мяса, ни кожи. На столе перед алхимиком лежала неправдоподобно большая куча говна... Ха-ха-ха. Не правда ли смешно? Эй, дорогая. Ты спишь что ли? Хм. Спокойной ночи.

Часть 1. Начало

Федор шел домой. Рабочий день выдался непростым. С утра он чуть не залетел на деньги. Хорошо заказчиков удалось убедить в отсутствии брака в тираже, хотя брак на самом деле был, и Федор однозначно был виноватым. В обед Федор узнал, что ни один из трех вариантов настенных календарей, над которыми он творчески потел неделю, не прошел, и что попросили придумать что-нибудь повеселей. Хотя, что может быть веселей креативно собранной из кусков арматуры бабочки? Такие проблемы в жизни дизайнера-полиграфиста случались часто, но сегодня этот негатив был почему-то по-особому тоскливым. Федор прошел мимо радостно галдящих "азеров", торгующих на местном рынке и уже повернул к своему подъезду, как его окликнули по имени.

– Федор – крикнул в спину женский голос. Федор обернулся. Голос принадлежал стройной девушке с короткой стрижкой. Федор ее не знал. Девушка была симпатичной и смотрела на него. Посмотрев по сторонам и убедившись, что ни одного Федора больше не откликнулось, молодой человек подошел к девушке.

– Вы звали меня? – спросил он.

– Получается, что вас – улыбаясь, сказала девушка.

– Я вас должен знать?

– Вы ничего мне должны, – ответила девушка. – Просто у меня к вам есть дело. Вы рассматриваете деловые предложения от незнакомых девушек?

– Наверное – пробормотал Федор, почувствовав подвох.

– Тогда я хочу предложить вам взаимовыгодное сотрудничество, – сказала девушка, продолжая улыбаться. Федор улыбнулся в ответ, но не стал говорить, что он думает насчет предложения. Явно что-то было не так.

– От вас ничего не требуется, – продолжила девушка. – Совершенно ничего. Это будет разговор на отвлеченные темы.

Федор продолжал молчать. Ситуация была непонятной и, следовательно, тревожной. Правильно было бы прикинуться дураком и пойти себе дальше, но уж слишком симпатично улыбалась девушка. "Во всяком случае – решил Федор, – у меня с собой только 500 рублей и новую курточку я сегодня оставил дома, так что если и разведут, то не до слез".

– Вы что-то продаете? – наконец сформулировал вопрос Федор.

– Если и продаем, то не вам, – с готовностью ответила девушка. – Вас мы хотели бы купить.

– А с чего вы взяли, что я продаюсь? – спросил Федор.

– Я неправильно выразилась, – засмушалась девушка. – Мы просто хотим предложить вам немного денег.

– Вы – это кто? Фирма какая-то?

– Нет, – ответила девушка, – мы частные лица. Нам просто нужно с вами поговорить.

Причем не конкретно о чем-то, а так – на отвлеченные темы. Извините, что повторяюсь.

– Какие еще темы?

Девушка замялась.

– Честно говоря, я всего лишь баба, – ответила она, – а у баб бывают проблемы с импровизацией. Зато в нашей "Буге" вас ждет куда более разумная тварь Божия.

Девушка элегантно движением руки проводила Федина взгляд до ближайшей проезжей части. У бордюра среди прочего припаркованного 4-х-колесного барахла, сиял и переливался однозначно дорогой автомобиль. Это был Bugatti Galibier, но Федор в названиях не разобрался.

"Слишком роскошно для банальных разводов. Со мной вряд ли можно сотворить что-то, что бы окупало аренду такого монстра" – подумал Федор и последовал за девушкой. Девушка по-хозяйски открыла заднюю дверь железного красавца и жестом пригласила Федора внутрь. Перед тем, как нырнуть в салон, Федор обернулся. Трудовой народ все также озабоченно шагал домой, все также галдели на своем тарабарском языке рыночные торговцы. Федор взглянул в глаза девушке, замершей в ожидании, улыбнулся и забрался на заднее сидение автомобиля. Девушка звонко захлопнула за ним дверь.

Дверь захлопнулась. Федор едва успел убрать ногу. В салоне Федор был не один. Рядом с ним на заднем сидении сидел полноватый мужчина лет за тридцать. Мужчина протянул Федору руку для рукопожатия. Федор аккуратно ее пожал. Девушка тем временем обошла машину и запрыгнула на место водителя. Федор ждал, что с ним заговорят и объяснят в чем дело, но в салоне воцарилась тишина – словно сам Федор напросился на встречу. Девушка включила радио. Дышать стало легче. Федор осмотрел роскошный салон, три раза потер нос и два раза почесал затылок.

– Вы любите паузы? – спросил, наконец, мужчина. Все это время он не сводил глаз с Федора. Федор пожал плечами. Его стала раздражать возникшая ситуация.

– Пауза – это то, что можно измерить – сказал мужчина и усмехнулся. Девушка заерзала.

– Зачем вы меня позвали? – наконец смог сформулировать вопрос Федор.

Мужчина засмеялся.

– Извините, – сказал он, с трудом преодолев свой смех. – Я просто настолько увлечен своими измерениями, что иногда могу показаться бессовестным. Конечно, надо объясниться. Мы хотим попросить вас о помощи, то есть о сотрудничестве. Нам нужна некоторая информация, а эту информацию знаете только вы.

– Кому вам? – спросил Федор.

Мужчина опять засмеялся.

– Мне, – сказал он. – Я просто привык называть себя на вы. Мне нужна информация. Ну, и мы готовы за нее заплатить кое-какие деньги. В общем, предложение следующее – вашу информацию мы взаимовыгодно меняем на наши деньги.

– Какую еще информацию, – напрягся Федор. – О ком?

– О вас, конечно, – ответил мужчина. – Ваши редкие знакомые нам не интересны. Причем не прямую информацию, а косвенную. Мы хотим с вами поговорить, поболтать чуть-чуть и ничего более. Я даже не предлагал бы вам деньги, но так проще договариваться. 1000 долларов за беседу, ничего?

– А что за беседа? – нерешительно спросил Федор. 1000 долларов за любую беседу, даже самую извращенную, было очень ничего. Мужчина не выдержал и снова засмеялся. На переднем сиденье зашуршало и, через секунду на смешливого гражданина уставилась девушка-водитель.

– Что ты жмотишься? – спросила она. – Сейчас за 1000 баксов даже морду не бьют.

– А сколько? – растерянно разводя руки, спросил мужчина. Девушка не стала отвечать и снова исчезла за спинкой кресла.

– По-моему 1000 долларов вполне интеллигентная сумма? – вопросительно сказал мужчина, обращаясь больше к Федору, чем к своей напарнице. Федор утвердительно кивнул. Он был совершенно согласен. Снова повила пауза.

– А почему именно я? – задал Федор, интересующий его вопрос, – или вы проводите социологическое исследование?

– Именно вы – крикнула девушка с места водителя.

– Не думаю, что бывают такие социологические исследования, где платят по 1000 «баксов» прохожим, – сказал мужчина. – Нам нужны именно вы, потому что мы вас нашли. Мы вас

искали некоторое время и нашли. Это не социологическое исследование и не игра в салочки. Это куда более сложная конструкция. Я предлагаю поехать прямо сейчас к нам домой. Там мы поболтаем со всеми удобствами. Я расскажу про свои исследования, а вы расскажите про себя. Мы уже кое-что про вас знаем, но это всего лишь кое-что. Нам хотелось бы знать вас лучше. Мы договорились?

– А что вы про меня знаете? – спросил Федор, не отвечая на вопрос.

– Немного, – с готовностью ответил мужчина. – В основном, ерунду. Вы окончили художественную школу. У вас есть склонность к алкоголизму. При перепаде давления у вас отнимается левая рука. Один раз в студенческом возрасте вы до полусмерти запинали пожилого человека, который действительно вас обидел. Ну и внешность вашу мы знаем, но сейчас это уже не актуально.

– Чуть какая-то – сказал Федор. – Кто вы?

Мужчина пожал плечами и посмотрел в окно.

– Это долгая история, – сказал он. – Если не возражаете, мы поедем, а то дорога неблизкая, могут быть пробки. Единственное, могу обещать, что завтра вы будете здесь же – целый, невредимый и довольный с 1000 долларами в кармане. Едем?

Федор выдержал паузу. Просто ради некоего сложно объяснимого благообразия. Федор давно уже согласился, и поэтому пауза была недолгой. Когда мужчина кашлянул, Федор сразу сказал: «да».

– Наконец-то – взвизгнула девушка на переднем сиденье и завела мотор.

– Что бы быть понятным, сначала расскажу о себе. Учась в физико-математическом институте, я серьезно увлекся начертательной геометрией. Так серьезно, что стал спортсменом. Я трижды проигрывал на геометрических Олимпиадах, дважды довольствовался "хорошо" на экзаменах, вместо "отлично". Тем не менее, я продолжал грызть науку. Окончив институт, после года разнообразных поисков пищи, я поступил в аспирантуру и стал усиленно готовить кандидатскую, причем именно на геометрическую тему. Вам не скучно?

– Пока нет – ответил Федор.

– Меня очень заинтересовал один вопрос – продолжил мужчина, пока «Porsche», ведомый лихой девушкой, все дальше забирался в московские дебри. – Этот вопрос стал темой моей кандидатской. Я залез в некие противоречия и очень хотел найти оригинальное решение. И я его нашел, в результате чего моя кандидатская плавно превратилась из претензии на оригинальность в нечто, что нельзя рассказывать прохожим. Я не просто ответил на сложный вопрос. Я придумал новую науку и, не моему предпенсионному научному руководителю было ее оценивать. Поэтому я ушел из аспирантуры и больше там не показывался. Моя новая наука называлась и называется «целенаправленная геометрия». Сразу хочу вам сказать, что моя наука – единственная причина нашего с вами разговора....

Из "Учебника".

– Любая наука, говоря очень условно, есть куча всевозможных полезных и не слишком, железок, притянутых к одному магниту. Как только появляется нужный магнит, тут же появляется наука. Этот магнит по-другому называется «узлом». Кто завязал узел, тот создал науку. Узел же есть противоречие. Одна веревка в одну сторону, другая – в другую и затянуть по возможности крепче. Чем сильнее противоречие, тем крепче узел и тем больше магнит притягивает.

Из "Учебника".

... Все дело в том, что любая аксиома – есть узел. Любую аксиому завязывают противоположности. И чем жестче противоположность, тем однозначней аксиома. Большинство наук держится на противоречии между естественным и абстрактным....

«Bugatty» заехал в приличный московский двор. Федор открыл дверь и вылез на тротуар. Следом за ним вышел мужчина и его девушка. Машину пикнула и моргнула фарами. Они подошли к подъезду. Мужчина открыл дверь. Пройдя мимо бдительного вахтера, они на изящном лифте поднялись на какой-то этаж, и вышли в цивилизованный коридорчик. Мужчина приложил 4 пальца к длинной табличке. Замки в двери щелкнули, и мужчина пригласил Федора внутрь квартиры.

Квартира была не очень большая. Во всяком случае, она не совсем соответствовала роскошному авто – четыре комнаты, дорогие вещи чередовались случайными. Мужчина посадил гостя в гостиную и через минуту вернулся с двумя большими рюмками.

– Ром, джин, текила, водка или что-то? – спросил он.

– Текила, – наугад ответил Федор. Мужчина, оставив рюмки на столике, вышел и скоро вернулся с бутылкой на горлышке которой болталась мексиканская шляпа.

Из "Учебника"

Обычная геометрия говорит, что через одну точку в пространстве можно провести бесконечное количество прямых линий. Но с точки зрения целенаправленной геометрии через одну точку в пространстве можно провести одну единственную прямую, которая является прямой только этой точки.

Из "Учебника"

Любая прямая линия теоретически является бесконечной, но ни одна прямая не в состоянии гарантировать бесконечность этой бесконечности. Отбрасывая нюансы, теоретическая бесконечность линии обусловлена одинаковостью всех точек, через которую она проходит. Тут и возникает дисгармония, на которой основана общедоступная математика. Бесконечность линии гарантировать можно, но одинаковость точек, через которую она проходит нельзя.

Из "Учебника"

Кратчайшее расстояние между двумя точками – третья точка.

Из "Учебника"

С помощью 3-х живых точек можно найти любой мертвый объект.

– Наука всегда разлагает на составляющие. Науке интересно только разложение. Наука изучает только умирание, нисходящий процесс, ну и смерть у нее, конечно же, венец мироздания. Чем больше науки, тем больше воняет смертью. Вот ты – дизайнер, ты должен знать, что с помощью четырех красок можно напечатать полноцветное изображение, а с помощью трех лучей света можно создать на экране еще более полноцветное изображение. А с помощью 7 цветов спектра можно вообще получить любой цвет. Но любой из полученных цветов будет мертвым. Те цвета, которые мы видим в жизни, не разлагаются на составляющие. Даже в морге – живой цвет, который не раскладывается на составляющие. Наука делает муляжи, потому что только они не рыпаются под ее скальпелем. Наука не способна обрабатывать живые объекты. То есть она, конечно, их любит, но только, как будущие трупы.

– Но вы тоже занимаетесь наукой, – попробовал возразить Федор.

– Да, – с радостью согласился мужчина, – но моя наука – не публичная наука. Может, вы знаете, что существуют так называемые ключевые слова-антонимы. То есть сами слова,

конечно, просто слова, но то, что они означают, являются ключами для понимания изнанки предмета. Ключевым словом науки, ее антонимом является слово "публичность". На мой вкус – это самый красивый парадокс науки, это, вообще, ее единственный намек на аристократизм и красоту.

– Я не понял, что еще за публичность? – спросил Федор. Он, действительно, не понимал.

– А что тут понимать? – сказал мужчина. – Вы когда-нибудь общались с публичными девушками.

– Нет.

– Да ладно врать. Все мужчины к 30 годам имеют опыт общения с публичными девушками. Просто публичность девушки – это достаточно уловное понятие. Одна и та же девушка может быть сегодня неприступной, а завтра – публичной, то есть ветер дунул – двери настезь.

Из «Учебника»

Вычеркнув из своего мира Бога, наука вынуждена изготавливать для себя бога из первой попавшейся формулы. И нагромождать килограммы объяснений, что бы формула, которую они провозгласили всевышней, была постоянной. И на свет появляются так называемые временно-постоянные величины. Скажем, каких только видов энергии не придумали, что бы доказать, что энергия не куда не пропадает, а только превращается из одного вида в другой. А энергия, как уходила в никуда, так и приходит из неоткуда. И поэтому научные тома будут благополучно плодиться и размножаться до тех пор, пока очередной гений не разрушит старую чушь – новой.

– Все началось с нескольких формул. Их даже неправильно называть формулами. Но не будем подробничать. Короче, я понял, что с помощью моей и только моей науки можно найти в этом мире практически все. Круто?

– Круто – согласился Федор.

– Еще бы. Тебе круто оттого, что капают на уши, а представь, какого было мне, когда все это хозяйство стало моим, – мужчина еще раз хлебнул из стакана. – Я опешил. Открывшиеся перспективы пугали своей бесконечностью. Надо было срочно придумывать эксперимент. Чисто для проверки. Попробуй догадаться, что мог искать бедный аспирант с общими долгами на сумму 6 тысяч 132 рубля?

– Сокровища что ли? – спросил Федор.

Мужчина засмеялся.

– Кстати, меня зовут Эдуард, если "приятно познакомится".

Федор пожал протянутую руку.

– Думаю, ты будешь рад услышать, что я стал искать именно сокровища, – продолжил Эдуард. – Причем не просто сокровища, а конкретные. Я стал искать сокровища Степана Разина. Слышал про такого?

– Да – ответил Федор.

– Это вышло случайно. Я просто наткнулся на книжку. Степан Разин – известный разбойник, наградил за жизнь массу полезных вещей. Ну и загорелось. Тем более, что дело давнее, темное и концов не осталось. Неплохой вариант. Чем больше тумана, тем больше шансов найти видящему. Конечно, пришлось повозиться. Особенно со второй точкой были проблемы. С первой и третьей было попроще. Я раз шесть ошибался, но, в конце концов, нашел. И, короче, ты представить не можешь, как я обалдел, когда предо мной открылись все эти деньги. Причем не просто так, блеснуло под лопатой, а с точностью до миллиметра. Короче, все всемирное рождество с подарками и Санта Клаусами и только мне одному. Вот, что значит не игнорировать жизнь. Совершенно реальный сундучок с золотом выплыл из тумана в мои руки. Ощущения были волшебные.

– И где вы нашли этот сундук? – очень заинтересованно спросил Федор, – в волжских пещерах?

Эдик засмеялся.

– Не совсем. Да и какая разница. Говоря честно, в банке: Голландия, проценты и прочие «почему-ты». Но это ерунда, главное, что моя наука оказалась не просто наукой, а тем самым золотым ключиком. Главное, что я попал с точностью до секунды.

– Но раз они были в банке, то значит, они были чьи-то? – решил уточнить Федор.

Эдик усмехнулся.

– Глупости. Просто деньги лежали, а я их взял. Никаких сложностей. Протянул руку и цап-царап. Вот так я и стал богатым. Деньги получились неплохие, смог развернуться градусов так на 45. Тут же придумал себе новую задачку. Стал искать себе девушку-спутницу. Зверские деньги требовали зверских растрат. Да и просто захотелось особо близкого родства. Вот нашел себе любовь. – Эдик кивнул в сторону кухни, где копошилась девушка. – Мою жену зовут Ирка. Как она тебе?

– Красивая, – искренне ответил Федор. Через несколько мгновений жена Ирка вернулась к мужчинам. В руке у нее была рюмка. Она подтащила к столу еще один стул и плюхнулась на него.

– Вы говорили про меня? – спросила Ира.

– Про тебя – ответил Эдик.

Девушка улыбнулась, разлила по рюмкам текилу, выпила свою долю, потом поднялась и встала за спиной у Федора. По спине Федора пробежала дрожь.

– Следующий мой опыт, – продолжил свою историю Эдик, – был опять денежный. Ну, сам понимаешь, сначала девушка, потом она же жена, хотелось рисануться, ну и перерисовался – денежки, как смыло. Причем не просто в унитаз, а вообще на хрен. И что бы сохранить свою финансовую безупречность я отправился в новые поиски. Опять пришлось искать деньги. На этот раз в розыск я объявил "золото партии", в смысле "коммунистической партии". Помнишь – перестройка, продажа Родины, другие мероприятия. Короче, было у партии золото и пропало. Обычная история. У денег есть свойство пропадать. С партийным золотом получилось сложнее, чем сокровищами Степана Разина. Найти-то я его нашел, но несколько когтей в него было воткнуто. Причем крепко. Но у меня получилось их достаточно профессионально отстегнуть. Короче, я стал окончательно богатым. Такая вот у меня биография. Все капиталы нажиты исключительно умом.

– А не боишься, что тебя найдут хозяева сокровищ? – спросил Федор. Эдик засмеялся.

– Меня бы не нашли даже, если бы искали. А меня не ищут. Естественные вещи не разыскивают. Ты бы стал разыскивать землетрясение, которое на фиг разрушило всю твою недвижимость. Это ситуация того же рода. Понимаешь?

– Через раз. А что ты ищешь сейчас?

Из «Законченного»

Я один из тех бродяг

Что живут не абы-как.

Я один из тех бродяг

Что живут нараскоряк.

Что бросаются под танки

Думая, что там подарки.

– Сила моей науки в точности, а точна она до тех пор, пока я один ей занимаюсь. Когда в нее придут профессора и абитуриенты она станет очередной свалкой всевозможного хлама. Знаешь, когда-то и арифметика была магией и, с ее помощью можно было творить чудеса. Но

это было давным-давно, до ее публичности. Когда начинаются симпозиумы, Нобелевские премии, авторские права, таблица Пифагора, то магия заканчивается. Магия не может делиться. Только тайные знания способны творить чудеса.

– А что ты ищешь сейчас? – спросил Федор.

– Сложно сказать, – усмехнулся Эдик, – Я ищу нечто важное для меня. Единственное, что я могу сказать более конкретно – я ищу не деньги.

– А причем здесь я? – спросил Федор.

– Просто мы тебя нашли. Ты наша точка, нам нужно уточнить координаты линии, которая через тебя проходит. Понимаешь?

– Кошмар, – усмехнулся Федор. Он чувствовал Иру. Она замерла за его спиной и не подавала признаков жизни. Мурашки периодически пробегали по спине Федора.

– И каким образом вы собираетесь уточнять траекторию? – спросил Федор, прерывая паузу.

– Простым, – улыбнулся Эдик.

– Это не больно?

– Нет. Просто несколько вопросов и несколько ответов. Кстати, я думаю, что пора бы перейти к делу. У нас же время нормировано. Мы договаривались на сутки. Давайте глотнем еще текилы, что бы чувствовать себя раскованней и начнем болтать по делу.

Эдик налил еще текилы себе и Федору, причем по полной. Налил он и Ире, чуть меньше. На секунду в поле зрения Федора оказалась тонкая рука девушки, которая шустро схватила рюмку. Все выпили.

– Сейчас нас интересуют твои сны, – сказал Эдик. – До чужих снов весьма непросто добраться.

– Какие еще сны? – спросил Федор.

– Твои, – ответила Ира, легко коснувшись своей ладонью его плеча. Федор вздрогнул.

– Что еще за сны? – спросил Федор. – Странная просьба.

– Просьба странная, но нужная, – продолжил Эдик. – Расскажи нам, пожалуйста, про свой самый памятный сон, причем первый, который тебе придет на ум.

Федор задумался.

Сон Федора

Я ехал домой. Точнее из дома. Возвращался в Москву. Настроение было паршивым и тревожным. Поезд приехал на конечную станцию. Конечной станцией был Казанский вокзал. Вышел на перрон. Моя подружка меня не встретила. Это добавило тревожности. Было раннее утро. Я пошел по перрону в сторону вокзала, но вскоре дорогу мне перегородили. Из вагона на носилках стали выносить человека. Человек был закутан в белые простыни и был мертв. С чего я взял, что выносят труп, не знаю. Просто другие варианты были менее правдоподобными. Труп выносили люди в черных костюмах, каких-то еврейско-национальных. Мне пришлось остановиться. Люди в черном поставили носилки на перрон и встали перед мертвецом на колени. Я хотел пройти мимо, но не мог, потому что весь проход был заполнен толпой. Тем временем те, кто стоял на коленях перед трупом, стали выть. Я не сразу, но понял, что они так молятся. И тут случилось странное. Окружающие меня пассажиры, вместо того, что бы пройти мимо и бежать по своим делам, тоже стали падать на колени перед трупом. Зрелище получилось мрачное. Зато образовался коридор, через который можно было пройти. Это я и сделал. Нелепая картина осталась за спиной. Я очутился в привычной будничной мути. Когда я уже вошел в вокзал, мне вспомнилось, что я оставил в вагоне свой зонтик, забыл на верхней полке. Мне не хотелось возвращаться. Я бы не за что не вернулся, но зонтик был подарком моей подруги. Эта потеря мне не простилась бы. Я повернулся и предельно быстро пошел назад. Тем

временем на перроне стало происходить вообще что-то жуткое. Вынесли еще двух мертвецов на таких же носилках и возле них образовались такие же коленапреклоненные толпы. Вой этих толп был жутким. Воздух дрожал, надрывался. В небо мрачными водоворотами поднималось что-то черное и мелкое, похожее на пепел бумаги. Не знаю, что именно в этом было такого ужасного, но это был самый реальный кошмар из всех виденных мною. Я проходил мимо трупов не дыша, боясь, что и меня засосет в эти водовороты. Наконец я добежал до своего вагона и вошел внутрь. Тут же меня кто-то схватил за плечо. "Просыпайся" – закричали мне в ухо.

Я проснулся, но сон продолжался. Передо мной был кто-то, какой-то молодой человек в темной рубашке. "Пошли" – сказал он мне. Я засеменил за ним. Вокзал исчез. Мы прошли по подземным лабиринтам, несколько раз повернули, пока не вышли на открытый воздух. Мы оказались на холме. Было не то что бы сумрачно, а просто мрачно. "Смотри, вот они трубы" – сказал молодой человек и остановился у обрыва. Перед нами внизу лежало багровое поле, а у самого горизонта стояло 5 труб, похожих на бочонки. Это была самая обыкновенная ТЭЦ. Я остановился у самого края обрыва, и меня затрясло, сам не знаю от чего. Мой провожатый тем временем подошел ко мне сзади, схватил меня за плечи, прижал к себе, сделал шаг вперед и мы вместе свалились с обрыва. Меня тянуло на дно, но молодой человек не давал мне упасть. Правда, мое спасение ему давалось с большим трудом. Мы то падали, то снова судорожно поднимались. Тут я догадался, что держит меня не человек, что за спиной у меня мои крылья. Крылья впивались в плечи и явно не справлялись со своим предназначением. Я для них был тяжеловат. Мои крылья стали оборванными. От них несло перегаром. Надо было приземляться, но я не мог. Не мог, не приземлится, ни улететь. Я снова проснулся, уже по-настоящему. Я ехал в поезде. Возвращался в Москву.

– Ну и как вам мой сон? Он вас удовлетворил?

Эдик нейтрально покачал головой и пожал плечами. Федор попытался посмотреть, что делает Ира за его спиной, но не смог ее увидеть. Она, конечно же, была рядом. Он чувствовал ее.

– Причем здесь удовлетворение, – сказал, наконец, Эдик. – Мы не извращенцы.

– Но время идет, – усмехнулся Федор. – Вы, наверное, хотите узнать еще что-нибудь?

– Конечно, – засмеялся Эдик. – Мы и так узнаем тебя с предельной скоростью. Аж, датчики клинит.

– А почему вас интересуют именно сны?

– Обычная практика, – ответил Эдик. – Когда градусник суют тебе подмышку, это не значит, что твоя подмышка веселее твоего паха. Это просто отличное место для замеров. Так и сны. Просто отличное место. Понимаешь?

Федор кивнул.

– Вам, небось, приходится толпы людей перемалывать, что бы добраться до нужной точки? – спросил Федор. Эдик улыбнулся и плавно кивнул.

– Расскажи еще что-нибудь, – продолжил Эдик. – Что-нибудь из того ты считаешь важным, из чего сейчас состоит твое неудовлетворение?

– А с чего вы взяли, что я не удовлетворен? – спросил Федор.

– Потому что человек всегда чем-то не удовлетворен. Человек – это воплощенная неудовлетворенность. Неудовлетворение – тот красугольный камень, на котором человек сооружает свое халабуду. Подумай, пожалуйста. Можно первое, что придет в голову. Ирка, уйди уже, – обратился к жене Эдик. – Ты его отвлекаешь.

Ира тотчас вышла из-за спины Федора и села рядом с мужем. Федор почувствовал облегчение.

– Давайте я лучше еще расскажу про сны, – перевел разговор Федор. – У меня есть несколько тем, которые мне постоянно сняться. Я расскажу про них, только не говорите мне,

что это означает. А то ведь знаете, наука – вещь сложная, скажешь, что у тебя грудь кудрявая, а тебе докажут, что ты – зоофил. Это, я к примеру. Вы же не будете меня насиловать вашими глубокомысленными выводами?

Эдик и Ира засмеялись.

– Не переживай, – сказал Эдик. – Мы не делаем выводы.

– Но насиловать любим, – многозначительно улыбнувшись, добавила Ира.

Федор почесал затылок.

– Чудно, как-то все это, – сказал он. – Для вас, небось, это будни, а для меня очень даже праздник. Но я расскажу, пока помню. Только это, во-первых – не смешно, во-вторых – не интересно, а в третьих – неправда, – Федор сделал паузу и сосредоточился.

– Может тогда и не стоит рассказывать – перебила его сосредоточивание Ира.

– Не рассказывать? – уточнил Федор. Ему не ответили. Федор растерянно взял бутылку, всем разлил и выпил свою рюмку.

– Короче, пошли спать, – сказал Эдик, неожиданно прерывая разговор. Он взял со стола текилу с соком и поставил ее перед Федором. – Это можешь забрать в спальню, если есть желание. А завтра утром мы еще поболтаем. Нет возражений?

– Нет, – ответил Федор.

– Ира, – сказал Эдик жене. Девушка посмотрела на мужа, – проводи гостя спать.

Ира сострыпала на лице недовольную мину, но возражать не стала. Она подошла к Федору.

– Идем спать? – спросила она. Федор с готовностью встал, не забыв прихватить со стола бутылку текилы.

– Это наша детская, – сказала Ира, когда они пришли. Федор вошел в небольшую квадратную комнату. Почти все место в ней занимала кровать с витиеватыми металлическими прутьями вместо спинок.

– Детская? – переспросил Федор. – Здесь живут ваши дети?

– Нет, – без эмоций ответила Ира. – Эта комната детская не от того, что в ней дети, а от того, что она смешная. Это комната для гостей.

Федор не нашел тем для продолжения разговора.

– Спокойной ночи, – сказала Ира, закрыла дверь и оставила Федора в комнате одного. Федор осмотрелся. Все стены были зеркальными. Федор уже видел подобный интерьер в каком-то журнале. Федор сел на скользкие атласные простыни, которыми была застелена кровать. На гостя тотчас уставилось несколько десятков отражений. На зеркальной стене была бумажка-напоминка. Федор поднялся и прочитал надпись, сделанную от руки – «Угадай, какое из отражений твое». Это наверняка написал Эдик. "Каких только недоразумений не бывает на свете" – пробормотал Федор и стал раздеваться. За окном уже было темно.

В ту ночь Федору приснился сон. Ему приснилась Ира, жена Эдика. Они с ней лежали на траве, на берегу широкой реки. С той стороны реки был город. Ира лежала на куртке Федора. Федор лежал рядом. Он гладил ее длинные волосы, руку, целовал шею. Они о чем-то разговаривали, разговаривали долго, сквозь весь сон. "А это моя дочка" – вдруг сказала Ира, и Федор тут же увидел маленькую красивую девочку, сидевшую рядом. Девочке было лет 5. Она была похожа на маму.

Федор проснулся. Было темно. Осознав, что это всего лишь сон Федор попытался зажечь свет, но так и не нашел выключатель. Федор разглядел в полумраке силуэт бутылки и стакана. Медленно, но верно, на ощупь он поймал бутылку и опрокинул в почти невидимый стакан с десяток "бульков". Потом поднес стакан ко рту и несколькими глотками проглотил содержимое. Тут Федору стало по-настоящему плохо. Он опять стал искать источник света и опять не нашел. Желание поздороваться ртом с внутренностями прошло. Федор упал на подушку, стал

думать принять или не принять еще. За этими мыслями он и уснул... Федора разбудил шепот в самое ухо. Федор открыл глаза. Вокруг никого не было. Шепот был из сна. Уже светало. 6-7 часов утра. Было тихо. Федор нашел на тумбочке непонятно откуда взявшуюся ручку и написал на чем-то бумажном, то, что ему прошептали на ухо. После чего Федор перевернулся на другой бок и опять уснул. Когда Федор в очередной раз проснулся, было уже светло и шумно. Рядом с кроватью на стуле сидел Эдик.

– Доброе утро, – сказал он, увидев, что Федор открыл глаза. – Это ты писал?

Эдик показал на красный листочек. Федор утвердительно кивнул головой. Это был его почерк.

– Не озвучишь ли написанное, а то я могу перепутать буквы – сказал Эдик и сунул в руку Федору бумажку, на которой было накарябано несколько строчек. Федор уткнулся в свои каракули.

– «26 июня 1830 года перестали писать эссе» – прочитал вслух Федор. – Это мне кто-то во сне шепнул – добавил он в объяснение.

Эдик улыбнулся.

– Понятно. Скорей всего это то, что нужно, – сказал Эдик. – Не возражаешь, если я пришью листочек к делу?

– Не возражаю.

Эдик, подмигнув Федору, вышел из комнаты, захватив с собой бумажку. Федор вернулся в горизонтальное положение, но ему уже не спалось. Он вспомнил, что ему приснилась Ира. Рассказывать про этот сон явно не стоило. За стеной зажужжала дрель. Соседи стали что-то сверлить. Надо было вставать. Федор поднялся и уткнулся в свое отражение. На Федора смотрело нечто заплывшее и совершенно не очаровательное. Федор отвернулся и стал одеваться. Голова побаливала. Ни бутылки с текилой, ни коробки с соком на тумбочке уже не было. Это было крайне некстати. Федор глубокомысленно сматерившись, вышел в коридор. В коридоре было сумрачно. Только откуда-то издали мурлыкала музыка. Федор полетел на нее, как оса на липкие губы пляжного алкаша. Федор прошел по коридору, вышел на кухню. На кухне хлопотала Ира. Негромко играло радио. Что-то кипело в кастрюлях, шипело на сковородках.

– Доброе утро, – сказал Федор, остановившись в дверях.

Ира спокойно обернулась.

– Доброе. Садись, – сказала она, кивнув на стул. Федор послушно сел.

– Ты еще не опаздываешь? – спросила Ира. Федор отрицательно покачал головой.

– Тогда, скоро завтрак.

Через полчаса Федор, Ира и Эдик дружно кушали омлет с мясом. Федору в качестве почетного гостя был поставлен утренний графинчик с водкой, рюмка, бутылка Pepsi и тарелка соленых огурцов. Это было очень гуманно. Федор перевел взгляд с хозяина на хозяйку. Они запивали омлет чем-то молочным и явно не собирались потреблять с утра алкоголь. Федор решительно переборол глупый стыд, налил себе грамм 70 водки, выпил и звонко хрустнул огурцом. Эдик, тем временем, ловко орудуя ножом и вилкой, спорол свой омлет, поднялся из-за стола, сказал Ире: "Спасибо", вежливо кивнул Федору, и удалился в свою комнату. Федор посмотрел на Иру. Ира посмотрела на Федора. Федор налил себе еще 70 грамм и так же лихо выпил. Жить стало веселее.

– Ирочка, закажи, пожалуйста, нашему гостю такси, – прокричал из открытой комнаты Эдик. Федор поморщился. Ему уже не хотелось уезжать. К тому же он думал, что его отпустят только к вечеру, но научно-исследовательский интерес к нему, похоже, кончился. Ира улыбнулась Федору, взяла телефон и набрала номер. Через минуту такси было заказано.

– Как спалось? Что снилось на новом месте? – спросила Ира Федора, когда пауза стала напрягать.

– Романтическая фигня, – ответил Федор.

– Ничего, что мы заказываем такси? Просто у Эдика появилось срочное дело. Так что мы не сможем вас отвезти сами.

– Я вас уже не интересую? – спросил Федор.

– Не надо переживать, – весело сказал, выйдя из своей комнаты, Эдик. Он расслышал вопрос Федора. – Ты должно быть думаешь: "Как же так? Меня сняли на сутки, а только утро? Меня явно не доимели. Неужто эти злыдни хотят кинуть на деньги?"

Эдик весело заржал и снова ушел к себе. Его слова были неожиданно грубыми. Федор разозлился и резко встал из-за стола. Стул чуть не упал. Но тут Ира с еле заметной улыбкой взяла Федора за руку. Федор замер.

– Не обижайся на этого дурака, – шепотом сказала Ира. – Это очередной экспресс-опрос. Анализы-реакции и прочие цифры. Садись и выпей еще. Я сама ему потом дам по морде. Ты мне доверяешь?

Федор, тут же успокоился, сел за стол и снова налил себе.

– И мне налей, – попросила вдруг Ира и поставила перед Федором свой стакан из которого она 5 минут назад хлебала какой-то йогурт. Стакан не был чистым.

– Лей прямо так. Я люблю, – сказала Ира, увидев замешательство гостя.

Федор налил Ире, безуспешно пытаясь заглянуть ей в глаза. Ира покрутила жидкостью в своем стакане, перемешивая остатки йогурта со свеженалитой водкой. Федор стал думать, какой бы тост сказать, но Ира выпила, не дожидаясь его.

– Просто мы боимся узнать про тебя что-нибудь не нужное, – сказал Эдик, возвращаясь с комнаты с блокнотом в руках. Нейтральная фраза прозвучала, как извинение. – Лучше не знать нужного, чем узнать лишнее.

– Лучше для чего? – спросил Федор.

– Для чистоты картинки, для узнавания. Когда ты полностью препарировешь предмет, и все его разнообразные кишки разложены по пробиркам, тогда конечно предмет изучен досконально. Единственное, что остается за кадром – это сам предмет. Он расплывается, как круги на воде и снова тишь да гладь. Любопытствовать нужно осторожно. Прятаться от жертвы следует не только, когда поджидаешь ее на тропе, но и когда она уже в твоей клетке. Просверлил дырку и подглядывай – метод не всегда удобный, зато самый научный.

– Но я хоть чем-то помог? – спросил Федор, забыв обиду.

– Конечно. Я даже наметил твою линию.

– И в какие же закоулки она ведет? – спросил Федор, вставая.

– Ты сам узнаешь, – серьезно ответил Эдик, – когда умрешь.

– И как скоро я умру?

– Это мне не интересно.

– Мне тоже, – усмехнулся Федор. – Короче, пойду я.

Федор встал. Эдик рассеяно пожал плечами и, не прощаясь, снова удалился в свою комнату.

– Может быть, обменяемся телефончиками? – крикнул Федор Эдику вслед, желая его позлить. – Как-нибудь встретимся, скушаем по бутылочке на лавочке, поговорим за жизнь и научный прогресс?

– Мне это не нужно, – сказал Эдик из комнаты. – Может быть, Ира захочет с тобой поболтать?

Федор посмотрел на девушку.

– А мне зачем? – громко сказала девушка и быстро протянула Федору заранее припасенную визитку, показывая жестом, что бы Федор молчал. Федор кивнул, схватил визитку и сунул ее в карман.

– Ира, расплатись, пожалуйста, с нашим гостем, – крикнул из комнаты Эдик. Ира встала, взяла с полки толстую пачку с долларами, отсчитала 1000 и положила на стол перед Федором. Федор взял деньги и не пересчитывая засунул их в карман.

– А это вам на дорогу, – Ира положила на стол еще 300 рублей.

– Спасибо, – сказал Федор. – Первый раз в жизни меня так красиво провожают. Как проститутку.

Зазвонил телефон. Это приехало такси.

Часть 2. Продолжение (начало)

Из "Законченного"

Каждый воскреснет, но не каждый умрет.

После встречи с богатым ученым Эдуардом и его женой Ирой, Федор без видимых причин ушел в запой. Запой был долгим и скучным. Федор взял две недели за свой счет на работе, залег дома и уставился в потолок. На потолке показывали много интересного. Упавшая с неба штука баксов быстро таяла. Все кончилось однажды. Во время видения особо глубоких тайн мироздания Федор достал тщательно хранимую визитку Иры, на котором был номер ее мобильного телефона и набрал напечатанные на красивой бумажке цифры. Если бы Федор знал, что на дворе уже час ночи, он вряд ли бы был столь решительным, но Федор, почему то думал, что вечер только начинается. После второго гудка трубку взяли.

– Ну, – ответил с той стороны холодный женский голос.

– Ира, привет. Это Федор, если помнишь...

Федор остановился у цветочного киоска, потоптался с минуту, разглядывая товар, но как только к нему подскочила продавец с веселым криком: "Покупайте розочки. Только с грядки", Федор сказал: "Спасибо" и передумал покупать цветы.

После вчерашнего ночного звонка, они договорились с Ирой встретится в час дня на выходе из радиальной "Проспекта Мира". Федор не знал, насколько их встреча является свиданием. Вчера они просто договорились встретиться. Повода по большому счету не было никакого. Федор не знал, о чем он будет говорить, и будет ли говорить вообще. Он просто решил, что раз есть номер, то никто против звонка не возражает. Федор закурил. Было без 10 минут час. Ира появилась в 13.00.

– Привет, – сказала она, остановившись перед Федором с хитрой улыбкой.

– Привет – ответил Федор.

– Без цветов?..

Ира. Привет

Федор. Привет

Ира. Без цветов?

Федор. Без.

Ира. Зачем позвонил?

Федор. Так. Просто делать было нечего и скучно что-то.

Ира. Начинаются комплименты?

Федор. Я не хотел сказать...

Ира. Не хотел, но сказал. Куда пойдём?

Федор. Может, что-нибудь купим и ко мне домой?

Ира. А что у тебя дома интересного? Полное собрание мягких игрушек?

Федор. Нет.

Ира. Тогда отменяется. Тут недалеко есть японский ресторанчик. Мы там были один раз и мне понравилось. Неожиданно необычное место. Можно было бы сходить, но там очень дорого для тебя. Денег у тебя не хватит, придется мне самой платить, а не хочется тебя унижать.

Федор. Отчего же унижать? Я не гордый.

Ира. Я – гордая. Может быть, сводишь меня в Макдональдс, угостишь американской жвачкой и Кока-Колой?

Федор. Пошли.

Из «Законченного»

На капитанском мостике итиль

На стеблях океана – цветы

Мы думали, что в мире есть я.

А в мире только ветер и ты.

Федор. Не боишься мужа?

Ира. Не очень.

Федор. А если он узнает?

Ира. Расстроится, но зачем ему узнавать.

Федор. Он говорил, что нашел тебя с помощью своей магической науки.

– Фигня. – засмеялась Ира. – Мы познакомились на свадьбе моей полу подружки и его полу друга. Выпили, продолжили вечер, ну и пошло, поехало. Потом я забеременела, потом свадьба, дочка. Явно не сюжет блокбастера.

– Разве у вас есть дети? – удивился Федор.

– Да, – сказала Ира, – Дочка Настенка.

– Но когда я был у вас в гостях, ты сказала, что у вас нет детей.

– Я не могла такого сказать, – возразила Ира.

– Но я помню.

– Забудь.

– А почему я ее не видел?

– А потому что она ночевала у бабушки.

– Понятно. А ты часто изменяешь мужу?

– Ну, скажем, что сегодня первый раз.

– Почему ты согласилась идти ко мне?

– Потому что ты меня пригласил. Меня легко уговорить.

– Можно подумать тебя больше никто не уговаривал.

– Меня легко уговорить на то, что я сама хочу.

– Ты смешная.

– Ты гораздо смешней меня. Даже не представляешь насколько. А мне пора домой. Тебе оставить денег? – улыбнулась Ира.

– Хватит издеваться. Я не такой уж и бедный.

– Что ж ты меня повел в Макдональдс?

– Просто не хотел рисоваться.

– Это тебе удалось. Я одеваюсь. Куда ты засунул мои трусы?

Федор и Ира не торопясь шли в сторону метро «Щелково». Федор курил, Ира махала сумочкой.

– А твой Эдик на самом деле такой богатый или это тоже фигня? – спросил Федор.

– Да мы достаточно богаты.

– И машина ваша?

– Ага. Мы могли бы жить и с большими понтами, но предпочитаем скромничать.

– И твой Эдик по правде деньги находит с помощью своей науки?

– Да, – кивнула Ира. – Он тебя не обманывал.

– А что там с результатами эксперимента надо мной?

Ира засмеялась.

– Я думала, что ты весь вечер будешь спрашивать меня о результатах проведенного эксперимента.

– Это был запасной вариант, – засмеялся Федор.

– Меня еще никто так быстро не заваливал.

– Следующий раз обновлю рекорд, – продолжал смеяться Федор.

– Ты уверен, что будет следующий раз?

Федор перестал смеяться.

– Тебе не понравилось? Я плохой любовник. Я знаю.

Ира засмеялась.

– Ты – дурак, – сказала она. – Просто мне сложно выбраться из дома без причины. Больше мне на этот номер не звони. Если что, скидывай СМС-ки, но что бы без криминала. Я сама тебе перезвоню. Понятно?

Федор кивнул.

– Ну не хмурься, – улыбнулась Ира и толкнула Федора. Федор улыбнулся.

Они молча прошли мимо потухшего магазина обуви.

– А что касается моего мужа, – продолжила беседу Ира, – то он сейчас крайне занят тобой, пыхтит и стонет.

– То есть эксперимент все-таки был удачным?

– Конечно, да. Мы тебя с таким трудом нашли, два раза ошиблись, но потом Эдик подкорректировал и мы попали в точку.

– Ты ему помогаешь?

– Да. Это, в общем-то, увлекательно. Особенно, когда больше нечем заняться.

– А вы часто приглашаете к себе подопытных существ?

– Ты был первым и надеюсь последним, – сказала Ира. – Обычно все протекало менее драматично.

– И какую новую линию дал вам я?

– Не знаю. Эдуард сейчас изучает биографию одного английского короля 19 века.

– С чего вдруг? – спросил Федор.

– С тебя. Помнишь, когда ты у нас ночевал, написал ручкой на листочке дату, которая тебе, приснилась. Уж, не помню, какое-то июля, тысяча восемьсот какого-то года?

– Помню, – кивнул Федор, – хорошо помню.

– Так вот, – продолжила Ира, – Эдик забил в интернете и обнаружил, что в этот день произошло единственное событие – умер английский король Георг 4-й. Он стал изучать его биографию и обнаружил там массу интересного. Он сейчас впитывает в себя все эти килобайты и строит свои чертежи.

– Забавно. Он рисует чертежи?

– А то. Он же у нас гений геометрии. В его комнате стоит кульман, на столе – бумажка к бумажке. Все предельно научно.

– А что он ищет сейчас? Я так и не понял.

– Я не знаю, да и он сам не знает. Но точно не деньги. Он просто наткнулся на ниточку и смотрит, куда она приведет.

– Интересный у тебя муж, – искренне сказал Федор.

– Ага. Надеюсь, ты в него не влюбился?

– Хватит ржать. Я хотел спросить, что ты его, наверное, любишь?

– Ревность?

– Конечно.

– Ревность одобряю, – сказала Ира, – а с Эдей мы, как родственники, самые близкие родственники. У нас самая красивая девочка на свете со всеми вытекающими последствиями. Он очень умный и увлеченный. Он мой муж. Тебе достаточно?

Федор кивнул. Они уже вышли к станции.

– Ты поедешь на метро? – спросил Федор.

– Да, – ответила Ира и остановилась. – А ты сейчас поцелуешь меня в щечку, повернешься ко мне задом, к себе передом и пойдешь домой. Договорились?

Федор взглянул в глаза Ире, поцеловал ее в щеку и пошел домой, ни разу не оглянувшись.

ФРАГМЕНТЫ БИОГРАФИИ АНГЛИЙСКОГО КОРОЛЯ ГЕОРГА 4-го (Георг Август Фридрих, король Великобритании и Ирландии, а также король Ганноверский)

Георг шел по коридору. После принятого завтрака он чувствовал себя бодренько. Тем не менее, что-то с завидной регулярностью било ему сзади по голове. словно невидимый дирижер, постоянно кивал своей палочкой какому-то уроду из оркестра и тотогревал королевскую голову медными литаврами.

Напротив Георга 4 в позе примерной болонки сидел сэр Том Лоренс (известный английский художник 19 века)

– Я всегда хотел представить себе дом своей мечты – говорил Георг, – Не то что бы построить, просто представить, такой, что бы в нем все до последнего гвоздя превосходило мои ожидания. И каждый раз, когда дом начинал в реальном виде спускаться на меня, приходится в мои сны, обязательно в моей спальне одна стена оказывалась стеклянной. Стена была окном, и за этим окном был океан. Ты знаешь, что такое океан?

– Я видел океан, – уверенно ответил художник, – три раза.

– Ну и дурак, – рассердился король, – три раза, как три повода опозлить. Я спрашиваю, зачем нужен целый океан за окном, причем человеку, у которого все есть? Я сто раз перестраивал этот дом в своих снах. Все в нем менял. Сам знаешь, с моей жизнью, все перемены к лучшему. Дом становился то страшнее, то чудесней, но каждый раз за окном моей спальни была бескрайняя вода. Сегодня я понял, что этот океан делает в моей спальне. А ты хоть что-нибудь понял?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.